

УДК 72.023; 7.033.2
ББК 85.113(2); 85.12
DOI 10.18688/aa2414-3-17

В. Н. Матвеев

О начале использования керамических плиток в древнерусской архитектуре

Проблема появления в декоре храмов Руси керамических плиток решается исследователями уже более ста лет. Впервые такой вопрос был поставлен после раскопок храмов в Белгороде под Киевом, в результате которых было обнаружено большое количество плиток разнообразных форм и размеров. Авторы публикаций результатов раскопок разошлись во мнениях по вопросу о происхождении мастеров.

По предположению Н. Д. Полонской, «плитки с хорошо выполненным рисунком делались в Византии или на месте опытными византийскими мастерами, плитки худшего качества изготовлялись местными мастерами, копировавшими чуждые образцы» [26, с. 60]. В то же время В. В. Хвойка считал, что «производство этих плиток было занесено в нашу местность из других стран, вернее всего, с востока» [34, с. 111]. Такого же мнения придерживался и Ф. И. Шмит, который полагал, что «не константинопольские мастера, которые сами ничего подобного не умели делать, научили киевлян такому изумительному искусству (изготовления поливных плиток. — В. М.), а могли научить только керамисты Персии или Месопотамии» [39, с. 77].

На основании изучения керамических плиток из памятников Галича и сравнения их с находками в Преславе Я. Пастернак утверждал, что «мода на плитки пришла на Украину (Русь. — В. М.), вероятно из Болгарии, но не из Греции» [22, с. 102]. Итоги изучения вопроса по состоянию на середину XX в. подвёл М. К. Каргер в статье об убранстве интерьера в домонгольский период. Он полагал, что «для разрешения вопроса о происхождении поливных керамических полов мы располагаем пока крайне недостаточными отрывочными материалами, не позволяющими прийти к окончательному решению» [13, с. 40].

В конце XX – начале XXI в. было накоплено достаточное количество материала для более обоснованных выводов. П. А. Раппопорт в монографии о строительном производстве древней Руси весьма категорично утверждал о византийском происхождении традиции: «употребление поливных керамических плиток было занесено на Русь константинопольскими мастерами. В византийской архитектуре полы делались в основном из мрамора, которого на Руси не было, и здесь пришлось перейти на другой материал — поливную керамику, которая в самой Византии применялась для архитектурных деталей — капителей и карнизов» [29, с. 47]. С этим в целом согласна и Т. А. Чукова, которая повторяет тезисы П. А. Раппопорта о том, что «строителям Десятинной церкви необходимо было найти замену мраморным полам, а поскольку Византия была хорошо знакома с поливной строительной керамикой, ею (наряду с камнем и смальтой) и стали покрывать полы» [38, с. 114].

По мнению О. М. Иоаннисяна, «система устройства керамических наборных полов, имитирующих наборные полы из мрамора, не могла быть заимствована создателями

Десятинной церкви не только из Константинополя, где керамических поливных полов вообще не было, но и с Запада [11, с. 27], а была привнесена на Русь из Болгарии, где такие полы применялись уже в IX–X вв.» [11, с. 28]. Л. Г. Хрушкова снова вернулась к византийской версии происхождения плиточных выкладок, но первая отметила, что они являются частью выкладок *opus sectile*, из-за чего плитки повторяют формы античных мраморных *crustae* (панелей, частей мозаик. — В.М.) [36, с. 52].

Ни у кого из авторов не вызвало сомнений заимствование традиции устройства плиточных выкладок извне. Установить достоверно происхождение мастеров, заложивших эту традицию, можно путем сравнения выкладок в первых храмах Руси с архитектурной керамикой, применявшейся во всех этих регионах.

Первый памятник, в котором использовались керамические выкладки на Руси — это Десятинная церковь¹. *In situ* плитки в ней были найдены только при первых раскопках в 1824 г., но они никак не были зафиксированы и описаны очень лапидарно: «В боковых же притворах жертвенника и дьяконника полы из плит муравленых наподобие кафеля» [23, с. 389]. Какой формы и размера были эти плитки и к какому времени они относились, так и осталось неизвестным. Все остальные материалы были найдены в развалах, поэтому их датировка основывается на косвенных признаках. Скорее всего, к первоначальному полу храма относился набор плиток восьмиугольной, треугольной и квадратной формы с поливой зелено-коричневого и желтого цветов (Рис. 1.1), которые, очевидно, копировали мраморную выкладку в этом здании. Датировка их основана на сходстве по составу с ранней плинфой [7, с. 251], найдены они были в яме на месте разрушенной северной галереи и в нескольких других скоплениях [12, с. 349], а также в развале в руинах Западного дворца [16, с. 340].

В постройках времени Ярослава основными материалами для декора полов были смальта и шиферные плиты, плитки располагались на периферии храмов. В наосе Софийского собора пол был декорирован мозаикой из смальты, уложенной на раствор, а плитки (Рис. 1.4) располагались в северной внешней галерее (в том числе и в апсиде), на хорах собора и во втором этаже северной лестничной башни [33, с. 121]. Фрагмен-

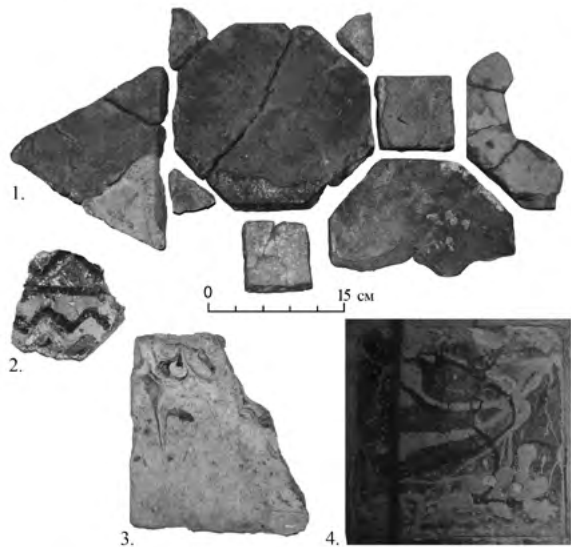

Рис. 1. Первые плитки Руси. Из Десятинной церкви: 1 — от первоначального пола [9, с.198], 2 — неизвестной датировки [10, рис.5В], 3 — предположительно, из пола ремонта 30-х гг. XI в. [10, рис. 5А]; 4 — с хор Софийского собора. Фото: В. Н. Матвеев

¹ О том, что ни одна из найденных на Старокиевской горе построек не может быть достоверно отнесена ко времени до Десятинной церкви см. [6].

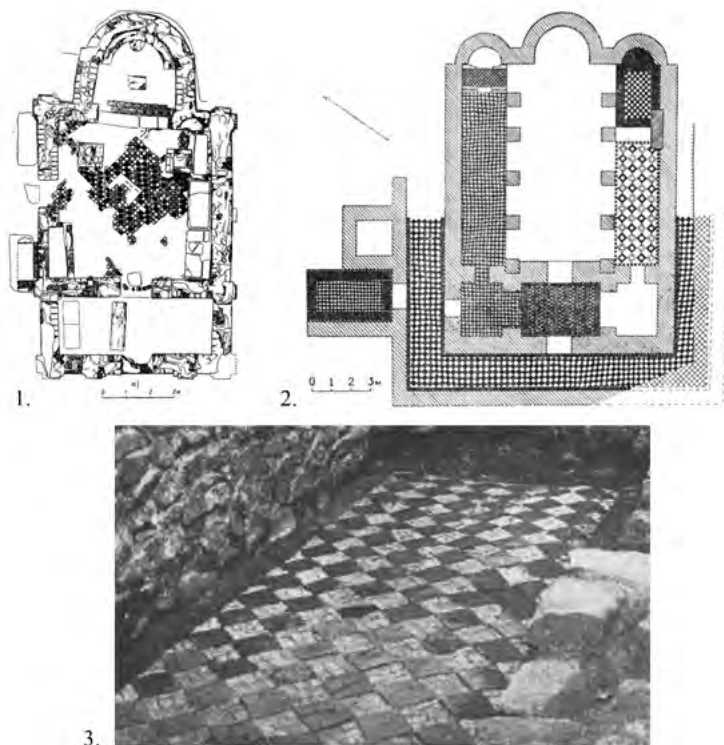
Рис. 2. Плитки византийской столичной традиции: 1 – из Константинополя (коллекция Археологического музея Стамбула), 2 – из Великого Преслава (коллекция Археологического музея «Великий Преслав»). Фото: В. Н. Матвеев

ты похожих массивных плит с разводами были найдены и при раскопках Десятинной церкви (Рис. 1.3) [10, с. 77], что позволяет говорить о синхронности их укладки. Плитки на хорах и в галереях Софийского собора И. Ф. Тощая относит к 30-м гг. XI в. и также датирует аналогичные предметы из Десятинной церкви, связывая их с ремонтом храма [32, с. 82]. Но по данным новых исследований, плитки в Софии относятся к более позднему времени [19, с. 285], поэтому датировка их аналогов из Десятинной церкви также может смещаться во вторую половину XI в.

При раскопках храма на Владимирской улице (вероятно, св. Ирины) К. Лохвицким было найдено «несколько плиток поливной горшечной работы, открытых частью в палатках, частью в середине церкви» [20, с. 269], а при раскопках храма Георгия обнаружено значительное количество поливных плиток квадратной, треугольной, ромбической формы толщиной 1,5–2 см [4, с. 56], некоторые из них орнаментированные. В памятниках второй половины XI в. плитки почти не используются. В Успенском соборе Печерской лавры, вероятно, плиточным был пол в центральной апсиде [35, с. 60], а также есть свидетельства о размещении плиток на хорах.

С конца XI в. происходит стремительное увеличение количества использованных плиток. Отмечено большое разнообразие форм (самый ранний набор — развал в Пинске [27, с. 111]), появляются вымостки квадратными монокромными плитками, которые займут доминирующее положение в XII в. Первый памятник, где эта схема

Рис. 3. Выкладки из квадратных плиток: 1 – Спасская церковь в Переяславе. Воспроизводится по: [14, с.12], 2 – Партенитская базилика. Воспроизводится по: [30, с. 123, 126]

зафиксирована *in situ* — Спасская церковь в Переяславе (Рис. 3.1) [14, с. 12]. При этом орнаментальная роспись не получила особенного развития: изделия с таким декором встречаются гораздо реже монохромных, а сам орнамент представлял собой абстрактные пятна и разводы, которые, по всей вероятности, имитировали мрамор. За исключением недавно найденных в руинах Десятинной церкви плиток (Рис. 1.2) [10, рис. 5B], на всех остальных нет ни одного примера использования чёткого геометрического орнамента. Всё многообразие древнерусских плиток, таким образом, сводится к копированию либо мозаики *opus sectile*, либо вымосток из мраморных плит. Оба эти варианта декора пола были чрезвычайно широко распространены в Византийском мире [42, p. 161]. Каким бы простым ни был набор пола, современниками он всё равно воспринимался как мраморный. Известно три летописных свидетельства, когда керамические полы называются мраморными. В 1233 г. «церковь святая Богородицы в Суждали измощена мороморомъ красным разноличным» [24, с.196], в 1280 г. епископ Игнатий «покры церковь пречистыя Богородицы оловом в Ростове и дно ее намости мрамором красным» [25, с. 157], а в 1359 г. епископ Федор в Спасском соборе в Твери «намости дно мраморено» [25, с. 231]. Таким образом, очевидно, что традиция использования плиток должна была быть привнесена из региона, где использовалась для пола архитектурная керамика, но в то же время мастера должны были быть знакомы с лучшими византийскими парадными выкладками.

Этими мастерами не могли быть выходцы с Ближнего Востока, ведь плитки этого региона [45] по форме (преобладают крестовидные и звездообразные), орнаментальной декорации (покрыты тонкой росписью с каллиграфией или сюжетными мотивами), цвету глазури (доминируют синие и белые тона), морфологии (тонкие, тщательно сформованы из хорошо промешанной белой глины) и месту использования (для декора стен) не имеют с древнерусскими ничего общего. Также не могли они быть заимствованы и из Западной Европы, где строительная керамика начала производиться в значительных масштабах с середины XII в. [40, р. 3].

Итак, наиболее распространённой является версия о перенесении традиции укладки плиток византийскими столичными мастерами, ведь именно они стояли у истоков зодчества Руси и прибывали туда не один раз [28, с. 189]. Керамические плитки использовались в Константинополе с IX по XI в. [41, р. 5]. Однако они очень сильно отличаются от древнерусских по своим декоративным и морфологическим особенностям: сделаны из белой глины, тонкие, с аккуратным и чётким рисунком, применялись только как декор стен и как инкрустации в мраморные панели или колонны (Рис. 2.1). П. А. Раппопорт пишет, что уже и на самом раннем этапе, когда строительство было полностью в руках приезжих греков, прибывавшие на Русь мастера не строили чисто византийские памятники, так как имели иной заказ, работали с иными материалами, у заказчиков были свои эстетические представления [28, с. 190]. Поэтому, по его мнению, прибыв на Русь, константинопольские мастера, из-за отсутствия здесь мрамора, вынуждены были перейти на керамику [29, с. 47]. Но этот довод не представляется убедительным, так как и в Десятиной церкви, и в Софийском соборе, в строительстве которых принимали участие константинопольские мастера, широко применялся мрамор и другие виды отделочных камней [3, с. 148–149].

Керамические плитки были перенесены константинопольскими мастерами в конце IX в. в Болгарию. Царь Симеон пытался соперничать с Византией и целенаправленно делал из своей столицы Преслава центр культуры и искусства. Здесь, как и в Константинополе, использовались тонкие изящные расписные плитки (Рис. 2.2), монтировавшиеся в стены или в пол как инкрустация, а монохромные применялись крайне редко и как элемент мозаики вперемежку с мраморными пластинами. Производство их было очень ограниченным, за пределами города они были найдены только в нескольких памятниках, что свидетельствует об изготовлении таких изделий целенаправленно для конкретной постройки [44, с. 117] и отсутствии экспорта продукции. Вся поливная архитектурная керамика Преслава чрезвычайно схожа по стилю изображения и технике изготовления, что говорит о том, что она принадлежит не только к одному времени, но и, вероятно, является продукцией одной мастерской [17, с. 7]. Датируется она концом IX – первой третью X в., временем «золотого века» царя Симеона [2, с. 124], после смерти которого в 927 г. активное строительство прекратилось. Значительный временной разрыв и разница в морфологии изделий свидетельствуют о том, что переноса традиции устройства плиточных выкладок из Болгарии на Русь не было.

Широкое использование керамических плиток именно для декора полов являлось отличительной чертой выкладок *opus sectile* в провинциальном византийском зодчестве. Они применялись в тех постройках, у заказчиков которых не было возможности оплатить дорогой мрамор и поэтому приходилось использовать его заменители: известняк, песчаник или керамику. В северном и восточном Причерноморье такие вы-

кладки устраивались ещё со времен раннего средневековья. В бане IV в. в римской вилле в Петре (Цихисдзири, Грузия) пол в технике *opus sectile* образован вытянутыми шестиугольниками из мрамора и квадратами из керамики. В базилике в Себастополисе (Сухум), относящейся к V в., в центральном и южном нефх была найдена вымостка из керамических и мраморных плиток [36, с. 35], которая дополнялась в других участках комплекса полами с растворной заливкой или керамическими вымостками.

Очевидно, что перенос традиции мог быть оттуда, где керамические плитки активно использовались в декоре полов, и строительная деятельность велась в конце X века. Под эти параметры подходит только Крым, а точнее — его южная часть. Здесь в VII–X вв. облицовочные плитки различных форм и размеров входили в ассортимент местных керамических центров [21, с. 74], а в IX–X вв. наблюдалась явная активизация производства многочисленных гончарных мастерских в сельской местности, выпускавших разнообразную посуду, а также строительную керамику для церквей, в том числе и облицовочные плитки [31, с. 412]. В это же время происходили поновления керамическими плитками мозаик в херсонесских храмах, которые были устроены в VI–VII вв. и требовали ремонта [43, с. 505]. Набор керамических плиток четырех- и треугольной, овальной формы вместе с мраморными был найден в гражданской застройке («дворце») в средневековом поселении «Приморское» около поселка Ласпи [31, с. 308], которое датируется от VIII и IX в. (по найденной свинцовой печати) до XV в. на основании анализа керамического материала [31, с. 309].

Отдельного внимания заслуживает пол базилики в Партените, где выкладка *opus sectile* сохранилась на наибольшей площади. Пол здесь был выложен из терракотовых керамических плиток красного и желтого цвета, полевого шпата и плиток песчаника прямоугольной, квадратной, треугольной и ромбической формы. Выкладка состояла из несколько зон, преобладали участки из квадратных плиток, ограниченные по периметру треугольными, а основным орнаментальным мотивом было чередование рядов цвета красных и желтых терракотовых плиток (Рис. 3: 2, 3). Как отмечает Л. Г. Хрушкова, эта выкладка выделяется из ряда средневековых мозаик *opus sectile*, где господствовали «композиции с переплетениями» и не находит себе близких аналогий в то же время ни в Крыму, ни в Малой Азии [37, с. 392]. Вероятно, образцом для нее были позднеантичные полы. Время постройки храма остается предметом споров. Н. И. Репников относит памятник к концу VIII в. [30, с. 96], Л. Г. Хрушкова — ко второй половине VIII в. [37, с. 392], а, по мнению И. А. Завадской, базилика могла быть построена в конце VII – начале VIII века [8, с. 160]. После повторных раскопок в 1998–2001 гг. С. Б. Адаксина отнесла памятник к концу IX – началу X в. [1, с. 171], а позднее В. Л. Мыц предложил ещё более позднюю дату комплекса — не ранее второй половины — последней трети X в. [18, с. 147], что уже соотносится с началом зодчества на Руси. И хотя в Партенитской базилике использовались плитки без поливы, именно в этом памятнике была применена та схема выкладки, которая позже будет доминирующей на Руси².

Подведем итог. Очевидно, что плиточные выкладки на Руси являются провинциальным вариантом византийских *opus sectile*. Их отличительной чертой являлась замена дорогого мрамора местными доступными материалами, прежде всего, керамикой. Они не могли быть привнесены из Болгарии, где в основном ориентировались на столич-

² Наиболее полно такие полы сохранились в Спасской церкви Переславля Южного и бесстолпном храме на детинце в Смоленске.

ный вариант декора, плитки для украшения пола использовали изредка и в сочетании с мрамором, а вся строительная активность завершилась уже в первой трети X в., что образует существенный хронологический разрыв до строительства Десятинной церкви. Более вероятным местом первоначального заимствования представляется Крым, в котором во время становления древнерусской архитектуры велась активная строительная деятельность, и откуда мог произойти перенос традиции путем перехода мастеров-плиточников. Образцом для основного мотива выкладок полов Руси (диагональное размещение квадратных плиток) был, по всей вероятности, пол в Партенитской базилике. Как пишут Г. Ю. Ивакин и О. М. Иоаннисян, «в распоряжении князя Владимира, развернувшего в Киеве активную строительную деятельность, оказалась большая строительная артель, которую летопись назвала “мастерами от грек”, однако под этим могли подразумеваться не только греки из Царьграда, а византийцы вообще. Среди них могли быть и столичные, и провинциальные (греческие, македонские, крымские, болгарские) мастера» [9, с. 18]. И если мраморные выкладки полов делали столичные мастера, то керамические — крымские. О возможном крымском происхождении артели, на основании анализа летописных данных, пишет Н. Козак [15, с. 116]. Бесспорно крымское происхождение первого настоятеля Десятинной церкви — Анастаса Корсунянина. Степень его влияния на принятие решения о выборе средств декора храма неизвестна, но, вероятно, она могла быть достаточно высокой, вплоть до «разработки программы» храма, по мнению Г. К. Вагнера [5, с. 33].

Литература

1. Адаксина С.Б. Еще раз о христианизации Крыма // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы Международной научной конференции. Ч. 2; отв. ред. В. Ю. Зуев. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. — С. 166–172.
2. Акрובה-Жандова И. Преславската рисувана керамика // История на българското изобразително изкуство. — Т.1. — София: издательство на БАН, 1976. — С. 119–125.
3. Архипова Е. Підлога opus sectile Десятинної церкви в Києві // Opus mixtum. — 2017. — № 5. — С. 146–154.
4. Боровский Я. Е., Сагайдак М. А. Археологические исследования верхнего Киева в 1978–1982 гг. // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. — Киев: Наукова думка, 1985. — С. 38–60.
5. Вагнер Г. К. Искусство мыслить в камне: (опыт функциональной типологии памятников древнерусской архитектуры). — М.: Наука, 1990. — 256 с.
6. Ёлишин Д. Д. О «монументальной архитектуре» древнего Киева в X в. // Диалог культур и народов средневековой Европы: к 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова / Отв. ред. А. Е. Мусин. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. — С. 151–164.
7. Ёлишин Д. Д. Организация монументального строительства в Киеве в конце X века (по материалам исследований Десятинной церкви) // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура: материалы Международной научной конференции в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба; отв. ред. Н. А. Макаров. — М.; Вологда: Древности Севера, 2017. — С. 242–253.
8. Завадская И. А. Партенитская базилика: архитектурно-археологический контекст и исторические интерпретации // XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории; ред. А. И. Айбабин. — Керчь: Керченська міська друкарня, 2013. — С. 156–161.
9. Ивакин Г. Ю., Иоаннисян О. М. О новых раскопках Десятинной церкви (2005–2007 гг.) // Труды II (XVIII) всероссийского археологического съезда в Суздале. Том I. Ред. А. П. Деревянко, Н. Л. Макаров. — М., 2008. — С. 12–19.
10. Івакін Г. Ю., Іоаннісян О. М., Ёлошин Д. Д. Архітектурно-археологічні дослідження церкви Богородиці Десятинної в Києві у 2008–2011 рр. // Слов'яни і Русь: археологія та історія. — Київ: Стародавній Світ, 2013. — С. 77–84.

11. *Иоаннисян О. М.* О происхождении традиции убранства полов поливными керамическими плитками в средневековой архитектуре славянских стран // *Средневековая архитектура и монументальное искусство. Раппопортовские чтения. Тезисы докладов.* — СПб.: Изд-во ГЭ, 1999. — С. 25–31.
12. *Иоаннисян О. М., Ёлишин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В.* Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.) // *Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды ГЭ.* Т. 49. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2009. — С. 330–366.
13. *Каргер М. К.* К вопросу об убранстве интерьера в русском зодчестве домонгольского периода // *Труды всероссийской Академии художеств.* — Т. I. — Л.; М.: Искусство, 1947. — С. 15–50.
14. *Каргер М. К.* Раскопки в Переяславле Хмельницком // *Советская археология.* — 1954. — Т. 20. — С. 5–30.
15. *Козак Н.* Літописні “майстри із греків” і Десятинна церква у Києві // *Вісник львівського університету.* — 2002. — Серія мистецтво. Вип. 2. — С. 115–122.
16. *Корзухина Г. Ф.* Новые данные о раскопках В.В. Хвойко на усадьбе Петровского в Киеве // *Советская археология.* — 1956. — Т. XXV. — С. 329–342.
17. *Миятев К.* Преславската керамика. — София: Държавна печатница, 1936. — 155 с.
18. *Мыц В. Л.* Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. — Симферополь: Универсум, 2009. — 528 с.
19. *Никитенко М.* Итоги археологических исследований Софии Киевской и ее подворья в 2002–2011 гг. // *Софія Київська: Візантія. Русь. Україна.* Вип. II: збірка наукових праць, присвячена 150-літтю з дня народження Дмитра Власовича Айналова (1862–1939 рр.); ред. Д. С. Гордієнко. — Київ, 2012. — С. 276–288.
20. О ходе открытия древностей в Киеве до начала 1836 года // *Журнал министерства народного просвещения.* — 1836. — Ч. 12. — С. 261–279.
21. *Паришина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М.* Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // *Морська торгівля в Північному Причорномор’ї;* ред. М. И. Гладких. — Киев: Стилос, 2001. — С. 52–81.
22. *Пастернак Я.* Старий Галич. Археологічно-історичні досліді у 1850–1943 рр. — Краків; Львів: Українське видавництво, 1944. — 217 с.
23. План Первобытной Киевской Десятинной церкви с объяснениями оного // *Отечественные записки.* — 1825. — Ч. 21. — № 59. Март. — С. 380–403.
24. *Полонская Н. Д.* Археологические раскопки В. В. Хвойко 1909–1910 годов в местечке Белгородке // *Труды Московского предварительного комитета по устройству XV археологического съезда.* — Т. 1. — М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. — С. 47–66.
25. ПСРЛ, том I / Издание 1-е. Лаврентьевская и Троицкая летописи. — СПб.: тип. Э. Праца, 1846. — 392 с.
26. ПСРЛ, том X / Издание 1-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. — СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1885. — 244 с.
27. *Равдина Т. В.* Поливные керамические плитки из Пинска // *Краткие сообщения Института археологии.* — Вып. 96. — 1963. — С. 110–112.
28. *Раппопорт П. А.* О роли византийского влияния в развитии древнерусской архитектуры // *Византийский временник.* — 1984. — Т. 45. — С. 185–191.
29. *Раппопорт П. А.* Строительное производство Древней Руси. — СПб.: Наука, 1994. — 159 с.
30. *Репников Н. И.* Парентильская базилика // *Императорская Археологическая Комиссия.* — 1909. — Вып. 32. — С. 91–140.
31. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Часть I. — М.: 2010. — 590 с.
32. *Тоцька І. Ф.* Десятинна церква і Софія Київська. Історично-мистецькі паралелі // *Пам’ятки України: історія та культура.* — 2001. — № 4. — С. 78–83.
33. *Тоцька І. Ф., Єрмо О. Ф.* До історії північної галереї Софії Київської // *Археологічні дослідження стародавнього Києва;* ред. П. П. Толочко. — Київ: Наукова думка, 1976. — С. 119–130.
34. *Хвойка В. В.* Древние обитатели среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена (по раскопкам). — Киев, 2008. — 160 с.
35. *Холостенко Н. В.* Исследования руин Успенского собора Киево-Печерской лавры в 1962–1963 гг. // *Культура и искусство древней Руси.* — Л.: изд-во Лен. ун-та, 1967. — С. 58–68.

36. Хрушкова Л. Г. Полы *opus sectile* в Восточном Причерноморье, Крыму, Киеве: византийский контекст // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 65. Первые каменные храмы Древней Руси: материалы архитектурно-археологического семинара 22–24 ноября 2010 г.; ред. Д. Д. Елишин. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. — С. 34–59.
37. Хрушкова Л. Г. Базилика в Партенитах (южный Крым): мог ли быть в ней похоронен епископ Иоанн Готский? // Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента»; отв. ред. Т. Ю. Яшаева. — Севастополь: Телескоп, 2013. — С. 384–408.
38. Чукова Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. — 224 с.
39. Шмит Ф. И. Искусство древней Руси-Украины. — Харьков: Союз, 1919. — 111 с.
40. Drury P, Norton E. Twelfth-century Floor- and Roof-tiles at Oxford Castle // Proceedings of the Suffolk Institute of Archaeology and History. — 1985. — Vol. XXXVI. Part 1. — P. 1–7.
41. Gerstel S. The Nicomedia Workshop: New Evidence on Byzantine Tiles // The Journal of the Walters Art Museum. — 2010. — No. 66/67. — P. 5–53.
42. Guidobaldi A. G. I marmi di Giustiniano: sectilia parietali nella Santa Sofia di Costantinopoli // Medioevo mediterraneo: l'Occidente, Bisanzio e l'Islam. Atti del Convegno internazionale di studi / A cura di A. C. Quintavalle. — Parma, 2007. — P. 160–174.
43. Khrushkova L. Opus sectile Pavements in the Crimea and on the East Coast of the Black Sea // 11th International Colloquium on Ancient Mosaics. October 16th–20th, 2009. Bursa, Turkey; ed. M. Şahin. — Istanbul, 2011. — P. 505–518.
44. Kostova R. Polychrome Ceramics in Preslav, 9th to 11th Centuries: Where Were They Produced and Used? // Byzantine Trade, 4th–12th centuries. The Archaeology of Local, Regional and International Exchange. Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St. John's College, University of Oxford, March 2004; ed. M. Mundell Mango. — P. 97–118.
45. Yardımcı İ. The Glazed Tile Techniques of the Seljuk and Beylik Periods // Journal of Literature and Art Studies. — 2013. — January. Vol. 3. — No. 1. — P. 42–51.

Название статьи. О начале использования керамических плиток в древнерусской архитектуре

Сведения об авторе. Матвеев, Василий Николаевич — младший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186; vmatveev88@inbox.ru; SPIN-код: 3468-9886; ORCID: 0000-0001-6428-1479; Scopus ID: 56524912300

Аннотация. Керамические плитки появились еще в первом памятнике Руси, в Десятинной церкви. Они представляли собой полную копию устроенной здесь же выкладки *opus sectile* из камня. С XI в., в ремонтах Десятинной церкви и выкладках на хорах Софийского собора появляются плитки с абстрактным узором в виде разводов, подражавших мрамору. С конца XI в. массово появляются выкладки из квадратных плиток с монохромной поливой. В целом плиточные выкладки на Руси являются провинциальным вариантом византийских *opus sectile*. Они не могли быть привнесены из Болгарии, где в основном ориентировались на столичный вариант декора, а плитки для украшения пола использовали изредка и в сочетании с мрамором, и где вся строительная активность завершилась уже в 1-й трети X в. Более вероятным местом первоначального заимствования представляется Крым, в котором строительная деятельность во время становления древнерусской архитектуры не прекращалась и где есть памятник (Партенитская базилика) с тем мотивом выкладки, который станет ведущим на Руси в X–XII вв. Скорее всего, именно мастера крымского происхождения были теми, кто перенес традицию устройства плиточных полов на Русь. Дополнительным аргументом этой гипотезы служит и крымское происхождение Анастаса Корсунянина, который был первым настоятелем, а, возможно, и организатором строительства Десятинной церкви.

Ключевые слова: керамические плитки, Десятинная церковь, мозаики *opus sectile*, Великий Преслав, Партенитская базилика

Title. On the Introduction of the Use of Ceramic Tiles in Old Rus Architecture

Author. Matveev, Vasilii N. – researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. vmatveev88@inbox.ru; SPIN-code: 3468-9886; ORCID: 0000-0001-6428-1479; Scopus ID: 56524912300

Abstract. The earliest known example of ceramic tiles appeared in Old' Rus architecture is found in the Church of the Tithes, where they were a direct copy of the opus sectile laying technique. Since the 11th century, in the repair layers of the Church of the Tithes and the in the choirs of St. Sophia Cathedral, tiles with an abstract marble pattern have been introduced. Towards the end of the 11th century a large number of square tiles with monochrome glaze have emerged. In general, the tile layouts in Old Rus were a provincial version of the Byzantine *opus sectile*. The tradition of using ceramic tiles could not have been transferred from Constantinople, where floor ceramics were not used at all, or Bulgaria, where floor tiles were used in combination with marble and where all building activity ceased in the first third of the 10th century. A more likely place of initial borrowing was Crimea, where construction activity was not interrupted until the advent of Old Rus architecture. This region boasts a monument, Partenit Basilica, with the laying technique which would become the leading one in Old Rus during the 10th–12th centuries. It is therefore plausible that it was the masters of Crimean origin, who were the ones who brought the tradition of using tiles in floors to Old Rus. An additional argument for this hypothesis is the Crimean origin of Anastas Korsunyanin, who was the first dean, and, possibly, the construction manager of the Church of the Tithes.

Keywords: ceramic tiles, Tithe church; mosaics opus sectile, Great Preslav, Parte

References

- About Process of Discovering of Antiquities in Kiev till the Beginning of 1836. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia (Journal of Ministry of Public Education)*, 1836, part 12, pp. 261–279 (in Russian).
- Adaksina S. B. One More Time about Christianization of Crimea. *Phenomenon of Bospor. Problems of Chronology and Dating of Monuments. Proceedings of international scientific conference*, St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2004, pp. 166–172 (in Russian).
- Akrabova-Zhandova I. Preslav Painted Ceramic. *Istoriya na blgarskoto izobrazitelno izkustvo (History of Bulgarian Fine Art)*, vol. 1. Sofia, Blgarska akademiya na naukite Publ., 1976, pp. 119–125 (in Bulgarian).
- Arkipova E. Pidloga opus sectile Desiatinnoi tserkvi v Kievi. *Opus mixtum*, 2017, no. 5, pp. 146–154 (in Ukrainian).
- Borovski Ya. E.; Sagajdak M. A. Archeological Researches of Upper Kiev in 1978–1982. *Arkheologicheskoe issledovaniia Kieva 1978–1983 gg. (Archeological Researches of Kiev in 1978–1983)*. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1985, pp. 38–60 (in Russian).
- Chukova T. A. *Altar' drevnerusskogo khrama kontsa X – pervoi treti XIII veka (Altar of Old Russian Church of the end of the 10th – first third of the 13th Century)*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2004. 224 p. (in Russian).
- Drury P.; Norton E. Twelfth-Century Floor- and Roof-Tiles at Oxford Castle. *Proceedings of the Suffolk Institute of Archaeology and History*, 1985, vol. 36, part 1, pp. 1–7.
- Gerstel S. The Nicomedia Workshop: New Evidence on Byzantine Tiles. *The Journal of the Walters Art Museum*, 2010, no. 66–67, pp. 5–53.
- Guidobaldi A.G. I marmi di Giustiniano: sectilia parietali nella Santa Sofia di Costantinopoli. *Medioevo mediterraneo: l'Occidente, Bisanzio e l'Islam. Atti del Convegno internazionale di studi*. Parma, 2007, pp. 160–174 (in Italian).
- Ioannisyán O. M.; Yolshin D. D.; Zykov P. L.; Ivakin G. Yu.; Kozyuba V. K.; Komar A. V.; Lukomsky Yu. V. Tithe Church in Kyiv (Preliminary Results of Research 2005–2007). *Slozhenie russkoi gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoi istorii starogo sveta (The Formation of Russian State in the Context of the Early Medieval History of the Old World. Proceedings of the State Hermitage Museum. Vol. 49)*. St. Petersburg, State Hermitage Publ., 2009, pp. 330–366 (in Russian).
- Ioannisyán O. M. On the Origin of the Tradition of Floor Decoration with Glazed Ceramic Tiles in the Medieval Architecture of the Slavic Countries. *Srednevekovaiia arkhitektura i monumentalnoe iskusstvo. Rapportovskie chteniia. Tezisy dokladov (Medieval Architecture and Monumental Art. Rappoport Readings: Abstracts of Reports)*. St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 1999, pp. 25–31 (in Russian).
- Ivakin G. Yu.; Ioannisyán O. M. About New Excavations of the Tithe Church (2005–2007). *Trudy II (XVIII) vserossiiskogo arkheologicheskogo sezda v Suzdale (Proceedings of the 2 (18) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal)*, vol. 1. Moscow, 2008, pp. 12–19 (in Russian).
- Ivakin G. Yu.; Ioannisyán O. M.; Yolshin D. D. Architectural and Archaeological Researches of the Church of the Mother of God of the Tithes in Kiev in 2008–2011. *Slovyani i Rus: arkheoloiya ta istoriya (Slavs and Rus': Archeology and History)*. Kyiv, Starodavniy svit Publ., 2013, pp. 77–84 (in Ukrainian).

Jolshin D. D. About the “Monumental Architecture” of Ancient Kiev in the 10th Century. *Dialog kultur i narodov srednevekovoi Evropy: k 60 letiyu so dnia rozhdeniia Evgeniia Nikolaevicha Nosova (Dialogue of the Cultures and Nations of Medieval Europe: On the Occasion of the 60th Anniversary of Evgeniy N. Nosov)*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2010, pp. 151–164 (in Russian).

Jolshin D. D. Organization of Monumental Construction in Kyiv at the End of the 10th Century (Based on the Materials of Investigations of the Tithes Church). *Rus epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov, kultura (Rus' of the Epoch of Vladimir the Great: State, Church, Culture: Proceedings of the International Scientific Conference in Commemoration of the Millennium of the Death of the Holy Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir and the Martyrdom of the Holy Princes Boris and Gleb)*. Moscow, Vologda, Drevnosti severa Publ., 2017, pp. 242–253 (in Russian).

Karger M. K. About the Decor of the Interior in Russian Architecture of Premongol Period. *Trudy Vserossiiskoi akademii khudozhestv (Proceedings of the All-Russian Academy of Art)*, 1947, vol. 1, pp. 15–50 (in Russian).

Karger M. K. Excavations in Pereiaslavl-Khmel'nitskii. *Sovetskaia arkhologiiia (Soviet Archeology)*, 1954, vol. 20, pp. 5–30 (in Russian).

Karger M. K. *Drevnii Kiev. Ocherki istorii material'noi kul'tury drevnerusskogo goroda (The Old Kiev. Essays on the History of the Material Culture of the Old Rus City)*, vol. 2. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk USSR Publ., 1961. 662 p. (in Russian).

Kholostenko N. V. Investigations of the ruins of the Assumption Cathedral of the Kiev-Pechersk Lavra in 1962–1963. *Kultura i iskusstvo drevnei Rusi (Culture and Art of Ancient Rus')*. Leningrad, Leningrad University Publ., 1967, pp. 58–68 (in Russian).

Khrushkova L. Opus Sectile Pavements in the Crimea and on the East Coast of the Black Sea, 11-th International Colloquium on Ancient Mosaics. Istanbul, BILTUR Basım Yayın ve Hizmet A.Ş. Publ., 2011, pp. 505–518.

Khrushkova L. G. Basilica in Partenity (southern Crimea): Could Bishop John of Gothia Be Buried in It? *Klimentovskii sbornik. Materialy 6 mezhdunarodnoi konferentsii “Tserkovnaia arkhologiiia: Khersones – gorod sviatogo Klimenta (Klimentovsky collection. Materials of the 6th International Conference “Ecclesiastical Archeology: Chersones – the City of St. Clement”)*. Sevastopol, Telescope Publ., 2013, pp. 384–408 (in Russian).

Khrushkova L. G. The floors of opus sectile technique in East Cost of Black Sea, Crimea, Kiev: Byzantine context. *Trudy gosudarstvennogo Ermitazha. Tom 65. Pervye kamennye khramy drevnej Rusi: materialy arkhitekturno-arkheologicheskogo seminaru (Proceedings of the State Hermitage. Vol. 65. The First Stone Temples of Ancient Rus': Materials of the Architectural and Archaeological Seminar)*. St. Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2012, pp. 35–61 (in Russian).

Khvojka V. V. *Drevnie obitateli srednego Pridneprovya i ikh kultura v doistoricheskie vremena (po raskopkam) (Ancient Inhabitants of the Middle Dnieper Region and their Culture in Prehistoric Times (according to excavations))*. Kiev, 2008. 160 p. (in Russian).

Korzukhina G. F. New Data on Excavations by V. V. Khvoyko at the Petrovsky Estate in Kyiv. *Sovetskaia arkhologiiia (Soviet Archeology)*, 1956, vol. 25, pp. 329–342 (in Russian).

Kostova R. Polychrome Ceramics in Preslav, 9th to 11th Centuries: Where Were They Produced And Used? *Byzantine Trade, 4th–12th Centuries. The Archaeology of Local, Regional and International Exchange. Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies*, St. John's College, University of Oxford Publ., 2004, pp. 97–118.

Kozak N. Literary “maistry from the Greeks” and the Tithes Church of the near Kiev. *Visnik lvivskogo universitetu. Seriya mistectvo (Bulletin of the Lviv University. Series of art)*, 2002, vol. 2, pp. 115–122 (in Ukrainian).

Miyatev K. *Preslavskata keramika (Preslav Ceramics)*. Sofia, Drzhavna pechatnica Publ. 155 p. (in Bulgarian).

Myts V. L. *Kaffa i Feodor v 15 v. Kontakty i konflikty (Kaffa and Feodoro in the 15th Century. Contacts and Conflicts)*. Simferopol, Universum Publ., 2009. 528 p. (in Russian).

Nikitenko M. Results of Archaeological Research of St. Sophia of Kyiv and Its Courtyard in 2002–2011. *Sofiya Kiivska: Vizantiya. Rus'. Ukraina. Vip 2. Zbirka naukovikh prac, prisvyachena 150-lit'iu z dnia narodzhennya Dmitra Vlasovicha Ajnalova (Sofia of Kiev: Byzantium. Rus'. Ukraine. Vol. 2: Collection of scientific articles, dedicated to the 150th anniversary of the birth of Dmitry V. Ainalov)*. Kiev, 2012, pp. 276–288 (in Ukrainian).

Parshina E. A.; Teslenko I. B.; Zelenko S. M. Pottery Centers of Taurica in the 8th–10th centuries. *Morska torgivlya v Pivnichnom prichornomor'i (Marine Trade in North Shore of Black Sea)*. Kiev, Stylos Publ., 2001, pp. 52–81 (in Russian).

Pasternak J. *Starij Galich. Archeologichno-istorichni doslidi v 1850–1943 (Old Halich. Archeological and historical investigations in 1850–1943)*. Ivano-Frankovsk, Play Publ., 1998. 347 p. (in Ukrainian).

Plan of the Primitive Kyiv Church of the Tithes with Its Explanations. *Otechestvennye zapiski (Domestic Proceedings)*, 1825, part 21, no. 59, pp. 380–403 (in Russian).

Polonskaia N. D. Archeological Excavations of V.V. Khvoiko in 1909–1910 in the Village of Belgorodka. *Trudy moskovskogo predvaritelnogo komiteta po ustroistvu 15 arkhelogicheskogo sezda (Transactions of Moscow Provisional Committee for Arrangement of 15 Archeological Congress)*, vol. 1. Moscow, Tipografiia G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1911, pp. 47–66 (in Russian).

Rappoport P. A. On the role of Byzantine influence in the development of Old Rus' architecture. *Vizantiiskii vremennik*, 1984, vol. 45, pp. 185–191 (in Russian).

Rappoport P. A. *Stroitelnoe proizvodstvo drevnei Rusi (Construction Production of Old Rus')*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 159 p. (in Russian).

Ravdina T. V. Glazed Ceramic Tiles from Pinsk. *Kratkie soobshcheniia instituta arkhologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*, 1963, vol. 96, pp. 110–112 (in Russian).

Repnikov N. Basilika in Partenit. *Izvestiia arkhelogicheskoi komissii (Proceedings of Archeological Committee)*, 1909, vol. 32, pp. 91–140 (in Russian).

Schmit F. I. *Iskusstvo drevnei Rusi–Ukrainy (Art of Ancient Rus'–Ukraine)*. Kharkov, Soyuz Publ., 1919. 111 p.

Sorochan S. B. *Vizantiiskii Kherson (vtoraia polovina 6 – pervaiia polovina 10 vv.) Ocherki istorii kul'tury. Chast' 2 (Byzantine Cherson (second half of 6th century – first half of 10th century). Essays of History of Culture. Part 2)*. Moscow, Russian foundation of assistance to education and culture Publ., 2013. 659 p. (in Russian).

Totska I. F. Tithes Church and Sofia of Kyiv. Historical and Artistical Parallels. *Pamyatki Ukraini: istoriya ta kultura (Monuments of Ukraine: History and Culture)*, 2001, no. 4, pp. 78–83 (in Ukrainian).

Totska I. F.; Erko O. F. To the History of the North Gallery of Sophia of Kiev. *Arkheologichny doslidzhen-nya starodavnogo Kyiva (Archaeological Investigations of Old Kyiv)*. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1976, pp. 119–130.

Vagner G. K. *Iskusstvo myslit v kamne: opyt funktsionalnoi tipologii pamiyatnikov drevnerusskoi arkhitektury (The Art of Thinking in Stone: The Experience of Functional Typology of Monuments of Old Rus' Architecture)*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 256 p. (in Russian).

Yardimci I. The Glazed Tile Techniques of the Seljuk and Beylik Periods. *Journal of Literature and Art Studies*, 2013, vol. 3, no. 1, January, pp. 42–51.

Zavadskaia I. A. Parthenite Basilica: Architectural-Archaeological Context and Historical Interpretations. *XIV Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekovia. Arkheologicheskii ob'ekt v kontekste istorii (14th Bosporan Readings. Bosporus Cimmerian and Barbarian World in the period of antiquity and the Middle Ages. Archaeological Object in the Context of History)*. Kerch, Kerchenska miska drukarnya Publ., 2013, pp. 156–161 (in Russian).